Весь императорский дворец был пронизан сетью шпионов Ци Хэна. Разве он мог не знать, кого астрологи видели перед встречей с ним?

Лань Сичжу явно переоценивал себя, боясь, что император силой затащит его во дворец и объявит императрицей.

— Тогда я вынужден следовать совету астрологов и не назначать императрицу в течение трёх месяцев. Это касается судьбы страны, и я должен быть осторожен.

Камень с души Лань Сичжу наконец упал. Он затаил дыхание, боясь, что император передумает, и тут же поклонился, громко воскликнув:

— Ваше Величество, вы мудры.

Остальные министры, хотя и не совсем понимали, что происходит, последовали его примеру и поклонились, повторяя:

— Ваше Величество, вы мудры.

В их глазах это был просто очередной способ Ци Хэна избежать назначения императрицы.

Ци Хэн махнул рукой и встал.

— Не нужно формальностей, господа. Пожалуйста, наслаждайтесь, я пойду переодеться.

Переодеться?

Министры переглянулись.

Неужели император в этом году сам примет участие в охоте?

Цзян Дэцин с беспокойством наблюдал за происходящим, думая, что император слишком импульсивен.

На охотничьем поле стреляют из луков и копий, как император, чьё тело священно, может рисковать собой?

Он крикнул стоящим позади охранникам:

— Где императорская гвардия? Немедленно сообщите командиру гвардии, чтобы он обеспечил безопасность Его Величества.

Лань Сичжу почти рухнул на землю, как только Ци Хэн ушёл.

Он с трудом поднялся, его взгляд встретился с высоким, крепко сложенным мужчиной, очевидно военным.

— Генерал Лань.

Мужчина слегка поклонился, его голос и взгляд были полны уважения.

Такова природа героев — они уважают друг друга. Лань Сичжу был знаменит на поле боя, и даже Бэйди отступали на десять ли, услышав его имя.

Но этот голос был слишком знаком. В тот момент кровь Лань Сичжу словно застыла.

Он не мог забыть этот голос за две жизни.

Это был голос генерала Цинь Яна, который в прошлой жизни сказал, что отправит его на тот свет.

Лань Сичжу оцепенел на мгновение, прежде чем осознал, что выглядит странно.

Цинь Ян не обратил на это внимания, ведь он никогда раньше не видел Лань Сичжу.

В это время Цинь Ян ещё не начал сотрудничать с государством Силань, чтобы предать императора.

Лань Сичжу глубоко вздохнул, стараясь успокоиться, и спросил:

— У генерала Цинь Яна есть дело?

Теперь удивился Цинь Ян.

Он не ожидал, что такой знаменитый генерал, любимец императора, знает его, простого генерала без войск.

— Генерал… зовите меня просто Цинь Ян, — с горечью покачал он головой. — В Хэнду мало кто зовёт меня генералом.

Вежливые называли его зятем, а невежливые — как угодно.

Все считали, что он поднялся по службе благодаря женщине, и в этом они не ошибались.

Его отец был знаменитым генералом прошлого, который всю жизнь сражался и погиб на поле боя. Перед смертью он не оставил сыну ни одного солдата, и, хотя Цинь Ян хотел служить стране, у него не было возможности.

Он вырос на границе Сайбэя, редко бывал в Хэнду, и если бы не то, что предыдущий император выдал за него принцессу Суйхэ, он бы никогда не попал в столицу.

Увидев искренность в глазах Цинь Яна и услышав его смиренные слова, Лань Сичжу немного расслабился.

Он не знал этого человека, но помнил, что в прошлой жизни тот убил Ци Хэна и его самого.

В этой жизни, возможно, Цинь Ян ещё не начал строить такие планы.

Лань Сичжу поправил воротник.

— Генерал, зачем так себя принижать? Люди говорят что угодно из зависти, вам не стоит обращать на это внимание.

Цинь Ян поклонился.

— Цинь Ян благодарен за совет.

— Не за что, — Лань Сичжу сжал губы, колеблясь, но всё же спросил:

— Как поживает принцесса Суйхэ?

Цинь Ян удивился, но тут же ответил:

— Принцесса в последнее время в порядке, но у неё небольшие недомогания. Смена сезонов приносит ветры, и она часто жалуется на боли в животе. Я как раз ищу лекарство.

Лань Сичжу кивнул, думая, что этот человек действительно военный, прямолинейный и честный. Если бы кто-то услышал эти слова, они бы сказали, что он плохо заботится о принцессе.

Однако, судя по всему, Цинь Ян действительно ценил Суйхэ.

— Моя мать когда-то была при дворе и находилась под опекой принцессы Суйхэ, поэтому я спросил, — объяснил он, сжав губы.

Мать Лань Сичжу, когда старый генерал Лань был в силе, чуть не стала жертвой завистливых женщин при дворе, но принцесса Суйхэ помогла ей. Это была правда.

— Принцесса Суйхэ добра и прекрасна, я действительно недостоин её, — слова Цинь Яна были полны восхищения принцессой. Он улыбнулся, и в его глазах было видно, что он любил её.

Увидев это, Лань Сичжу отвернулся, в душе вздохнув.

Он предположил, что в прошлой жизни, узнав о самоубийстве Суйхэ, Цинь Ян тоже страдал.

Ведь она была его женой более десяти лет.

Лань Сичжу улыбнулся.

— Сегодня прекрасный день, император выбрал удачное время. Давайте не будем просто стоять здесь, пойдёмте смотреть на охоту?

Это было приглашение для Цинь Яна.

Он решил начать с этого человека, чтобы предотвратить повторение трагедии прошлой жизни.

Цинь Ян был поражён и трижды сказал:

— Хорошо.

Охота была всего лишь соревнованием для военных чиновников и командиров. Если кто-то приглянется императору, повышение по службе будет делом одного слова.

Лань Сичжу и Цинь Ян стояли прямо на восточной стороне охотничьего поля, а Ци Хэн с группой чиновников наблюдали с западной стороны.

Худощавая фигура Лань Сичжу казалась ещё более хрупкой на холодном ветру. Его лицо было бледным, он время от времени кашлял, спокойно наблюдая за всадниками на поле.

Цинь Ян смотрел на его профиль, всё ещё сомневаясь. На самом деле до встречи с Лань Сичжу он не ожидал, что знаменитый генерал, о котором ходили легенды, будет выглядеть так изящно. Если бы он не встал, чтобы ответить Ци Хэну, Цинь Ян подумал бы, что он гражданский чиновник.

Его речь была изысканной, в нём не было грубости, характерной для военных. Видимо, его воспитание было превосходным.

— Генерал Цинь Ян, вы что-то заметили? — спокойно спросил Лань Сичжу, его глаза были спокойны.

Женщина в боевых доспехах мчалась впереди всех. На её голове не было обычных женских украшений, только лента, собравшая волосы. Её лицо было белым, губы красными, брови изогнутыми, она выглядела героически.

Из-за этого различия все взгляды были прикованы к ней.

— Вперёд!

Её голос звучал уверенно, что доказывало, что она не просто пустая оболочка.

Цинь Ян улыбнулся.

— Генерал Лань говорит о дочери командующего Бай? Да, она действительно героиня.

Командующий Бай?

Лань Сичжу вспомнил слова Цзян Дэцина в зале Луаньян в прошлой жизни.

Командующий Бай был человеком с сильным характером и верным подданным.

Увидев, что Лань Сичжу не отвечает, Цинь Ян спросил:

— У генерала есть мнение?

Лань Сичжу вздрогнул.

Конечно, у него не было мнения.

Даже в прошлой жизни он не имел отношения к большинству из присутствующих.

— Мисс Бай очень красива.

Он неожиданно произнёс это.

Цинь Ян удивлённо посмотрел на него. Если бы он не знал характер Лань Сичжу, то подумал бы, что перед ним развратник, который сразу же комментирует внешность девушки.

Цинь Ян кивнул.

— Цинь Ян глуп, не понимает, что имеет в виду генерал.

Что он имел в виду?

Он, вероятно, не мог объяснить.

Такого мужчину, как он, затащили во дворец и унижали годами, что уж говорить о такой красивой девушке.

Быть способным — это хорошо, но быть лучшим во всём — не всегда.

Командующий Бай был верным, и его дочь, несомненно, унаследовала это.

Но этот мир не терпит военных.

— Мне жаль мисс Бай. Она такая героиня на охотничьем поле, но если она окажется запертой в маленьком доме, это будет настоящей трагедией.

Лань Сичжу посмотрел вдаль, больше не глядя на неё, его взгляд был глубоким.

Цинь Ян, услышав это, тоже с сожалением покачал головой:

— Действительно, это будет трагедией.

Лань Сичжу не ответил, а лишь переступил с ноги на ногу.

— Поднялся ветер, я пойду в свою палатку, генерал Цинь Ян, поступайте, как хотите.

Действительно, уже поздно, и на охотничьем поле нечего смотреть. В этом году многие солдаты уступили мисс Бай, поэтому зрелища не получилось.

Прежде чем Цинь Ян успел ответить, вдалеке раздался крик:

— Лошадь мисс Бай вышла из-под контроля!

==========

Лошадь Бай Чжижу мчалась прямо в их сторону, девушка на спине лошади была в ужасе, изо всех сил держась за поводья, но не могла остановить её безумие.

— Уходите! — крикнула она им.

Лань Сичжу почувствовал, как в нём пробудились другие эмоции. Командующий Бай действительно хорошо воспитал дочь. В такой опасной ситуации её первой мыслью было не просить о помощи, а предупредить их.

Обновляю с трепетом.

http://bllate.org/book/16394/1484857